

Светлана Турмова

Теремок.

Новая глава

Светлана Турмова
Теремок. Новая глава

«Автор»

2022

Турмова С.

Теремок. Новая глава / С. Турмова — «Автор», 2022

Сказка про Теремок - самая любимая у шестилетней Маши. Но одно дело читать о нем, а другое - увидеть на самом деле! И не важно, что мама считает все это детской фантазией. Маша-то знает: она не придумала деревянный домик с резными узорами и коваными перилами. А если есть домик, значит, в нем кто-то живет... Надо бы проверить!

© Турмова С., 2022

© Автор, 2022

Светлана Турмова

Теремок. Новая глава

– Мамочка, а кто в теремочке живет?

Палец Арины замер над экраном смартфона, очередное сообщение осталось неотправленным. Она зачем-то глянула в окно маршрутки, потом посмотрела на свою шестилетнюю дочурку, улыбнулась. Удивительно: «Теремок», несмотря на простоту сюжета, все еще оставался любимой Машиной сказкой – дочка с книжкой не расставалась, до дыр уже затрепала, чуть не через день его перечитывала, срисовывала картинки в свой персональный блокнот.

– Ну как же, Машенька, неужели ты забыла? Муха-горюха, комар-пискун, мышка-норушка, лягушка-квакушка, – взялась перечислять Арина, по-детски загибая пальцы.

– Нет, мама, я не про книжный, я про настоящий теремок! – Перебила девочка.

– Настоящий?! – Опешила Арина.

Маша кивнула с самым серьезным видом. Пожилая женщина с тяжелой вязаной сумкой на соседнем сиденье покосилась с интересом. Арина сбавила тон.

– Машенька, теремка на самом деле не существует, это всего лишь сказка.

– Неправда, существует! – Возмутилась девочка. – Я сама его видела! Он за нашим домом, внизу!

– Где это? – Не поняла мама.

– Ну, как с горки спускаешься, за домиками разноцветными...

«Ага, частный сектор» – мысленно уточнила Арина.

– Вот! А теремок дальше между домиками спрятан! А на горке – забор, за которым живут времена года! Им можно письмо написать! Например, сейчас там осень поселилась!

– Что-то занесло тебя, Машутка, – Арина поправила вязаную шапочку дочки. – Помоему, ты уже сочинила свою собственную сказку.

– Да нет же! Это не сказка совсем, это правда!

– Ладно, пусть правда. Нам пора на выход. Хватит удивлять салон историями. Лучше куклу свою держи крепче, а то потеряешь.

– Фантазия у дитёнка богатая, – прокомментировала бабулька, отодвигая колени, чтоб выпустить маму с дочкой.

– Есть такое дело, – мимоходом согласилась Арина, протискиваясь к двери и волоча за собой надувшуюся Машу.

– Мама и остальные взрослые никогда не верят, – шепнула девочка на ухо кукле. – Но ты-то знаешь, что я не придумываю, да?

В этот момент могло бы показаться, будто кукла кивнула в ответ. А может, всему виной были полумрак салона и движение детской руки.

Темно-бордовый забор из весьма прозаического профлиста выстроился буквой «П», и там, где у этой «П» получалась перекладина, находилась калитка. Из-за того, что цветом она вторила забору, случайный прохожий не сразу ее разглядел бы, зато Маша заметила давно. Сначала девочку привлек почтовый ящик, а уж затем и дверца. Ужасно хотелось выяснить, куда она ведет. «К чьему-то дому», – сказала мама и строго-настрого запретила дочке туда соваться. «Это чужая территория! Если тебя заметят, по головке не погладят» – объявила она. Маша не согласилась с запретом, тем более что из окна кухни их с мамой квартиры на десятом этаже она видела, что за калиткой начинается спуск, который, словно перекинутое полотенце, вторым концом упирается в порог небольшого двухэтажного строения. Маша прозвала строе-

ние Теремком, потому что оно было деревянное и украшено резьбой, а под крышей приютился самый настоящий конек – совсем как в сказке. Она показала Теремок маме, но та только фыркнула:

– Развалина какая-то! Обычный грязный барак. Странно, что его еще не снесли: кругом-то коттеджи! Думаю, в нем никто не живет. Разве что бомжи.

– А как же мышка-норушка, лягушка-квакушка и остальные?

– Машутка, это же вымысел! Сказку сочинили очень давно, чтоб рассказывать маленьким деткам. Хотя... как раз мышки в этих деревянных угодах, пожалуй, хозяйничают всюю.

– Значит, Теремка нет?

– Конечно, нет. Во всяком случае в этой хламужне точно.

Маше такой ответ не понравился. Она же ясно видит Теремок, почему мама не замечает? Желая убедиться, что глаза ее не обманули, девочка тихонько прошлепала на кухню, забралась на подоконник и ахнула. В старом домике в низине, который мама обозвала развалюхой, светились окна. Даже можно было разглядеть неясное движение внутри.

– Свет горит! Значит, в Теремке кто-то живет! – Радостно сообщила Маша кукле, когда вернулась в постель.

Девочка утаптывала траву перед калиткой: повернуть ручку все-таки боязно... Она задрала голову так, что косички с синими бантами свесились ниже лопаток. Над забором тихо шелестели желтокудрые березы, протягивали растопыренные колючие пальцы сердитые ели. Кроме них больше ничего не просматривалось, и казалось, будто за бордовым профлистом действительно прописалась осень. Именно она ждет писем, затем и выставила на показ почтовый ящик. Интересно, о чем можно написать осени? Подумав об этом, Маша тихонько засмеялась, прижала куклу к себе покрепче и повернула ручку калитки...

...та подалась с готовностью, точно ждала. Маша шагнула за нее и почти слетела по склону, затормозив только у самого крылечка. Вблизи домик показался ей еще более похожим на Теремок: в резном узоре угадывались не просто фигуры, а силуэты русалок, змеев и разных животных. Одна стенка сплошь заросла диким виноградом, раскрашенным художницей-осенью в багряные оттенки. Конек под крышей изображал самую настоящую конскую голову, а перила крылечка и вовсе оказались коваными, с красивыми завитушками. Вот только все это было очень неухоженным – краска поблекла и облупилась, деревянные ступени растрескались и просели, по каменному фундаменту длинными ломаными червяками ползли темные трещины.

Маша оглянулась: дорожка к Теремку заросла травой, все еще яркой. Рассыпанные по ней красные и желтые сердцеобразные листочки напомнили рыбок в аквариуме и будто быплыли вверх по течению реки.

Что-то скрипнуло. Маша пошла на звук и обнаружила с торца дома земляной погреб. Крышка была откинута, а из отверстия торчали плечи и голова. Плечи были худенькие, хрупкие, укутанные в серый пуховой платок. Голова же с узким маленьким личиком повернулась в сторону незваной гостьи. Забывшая дышать Маша завороченно рассматривала треугольный остренький подбородок с торчащими жесткими волосками, быстрые бегающие серые глазки, посаженные почти впритык к постоянно шмыгающему носу.

– Мышка-норушка, – ахнула девочка.

– Чего? Какая еще мышка? Марья Ивановна я! – Возмутилась торчащая из погреба женщина. По машинным меркам совсем старенькая, как бабушка, а голос у нее тонюсенький, кукольно-писклявый.

– Здравствуйте, – обрадовалась девочка. – А я тоже Марья! Ну, то есть еще пока Маша!

– Ну и чего ты зазя улыбаешься, Покамаша? – Нахмурилась старушка. – Помогай, раз пришла!

Ее как будто совершенно не удивило появление незнакомой девочки. Марья Ивановна сунула Маше в руки банку вишневого варенья, холщовый мешочек с сухариками, коробку кускового сахара и в нагрузку хотела всучить еще и меда.

– Я же столько не удержу! Тяжело! – Пожаловалась девочка, пытаясь не уронить свою куклу.

– А ты постарайся, – не сжалилась старушка. – Жизнь – это тебе не качели-карусели-мороженое, еще и не такое таскать придется. Привыкай!

Кое-как Маша доволокла поклажу до крыльца, где ее встретила невысокая пухленькая миловидная дама в зеленой кофте и такой же юбке до пят. Ее белокурые очень длинные волосы, разделенные на две косы, закручивались баранчиками по обе стороны пробора и походили на рукотворный кокошник. Глаза, тоже зеленые, распахнулись в изумлении:

– Марьюшка, что ж ты делаешь! Зачем нагрузила малышку, как верблюда? У нее горб вырастет! Даже два!

Маша хихикнула и чуть не выпустила сухари. Благо, женщина подросла на помощь и избавила ее от ноши.

– Не сломалась бы, – недовольно пискнула Марья Ивановна. – Тебя ж не дождалась, пришлось использовать, что появилось.

– Я принимала ванну, если ты не знала – заметила «зеленая» женщина.

– Как не узнать, Василинушка! Ты ж как в воду заберешься – так и расквакаешься. Не пойму только, зачем. У лягушек на болоте голос и то получше твоего!

– Я не квакаю, а пою. И, по-моему, выходит очень неплохо, – поджала пухлые широкие губы Василина, но, переведя взгляд на гостью, улыбнулась. – Ты не обращай внимания. Мы это любя. Хочешь чаю с нами попить?

– Да, очень! Спасибо! – На одном дыхании выпалила Маша, подумав, что это, наверно, лягушка-квакушка. Она понравилась девочке больше ворчливой «мышки».

– Вот и славно, пока будем готовить чаепитие, Ларисонька как раз подоспеет.

Марья Ивановна, бурча что-то под нос, преодолела крыльцо. Маша поднялась следом, и ей почудилось, будто на сей раз от «мышкиных» щедрот перепало неведомой Ларисоньке.

Снедаемая любопытством девочка тенью шествовала за Марьей Ивановной.

Снизу доносились знакомые кухонные звуки: плеск воды, треньканье посуды, перезвон ложек. К ним присоединился еще голос Василины, выводивший «Ми-и-мо са-а-да го-о-родско-о-го». Марья Ивановна поморщилась:

– Вот же забрала в голову, что певица! А мы мучайся потом мигренями!

– Ми... чем? – Спросила давящаяся от смеха Маша. Надо признать, вокальные данные «лягушки» действительно оставляли желать лучшего: она пела как-то нескладно, комкая строчки, и обрывала их грубо, как дрова в печку кидала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.